

Память, бережно хранимая

У каждого предприятия, как и у человека, есть своя биография, своя родословная. 1 июля 1991 года наш «Славич» отметил славный 60-летний юбилей. И какой бы объёмистой ни была книга с летописью предприятия, выпущенная к этой дате, она не может рассказать обо всём, что предшествовало становлению сегодняшнего акционерного общества, о том подъёме и энтузиазме людей, с которыми они создавали то, что мы получили в наследство. Есть, наверное, глубочайший смысл в том, что на ведущих японских фирмах рабочий день начинается с пения гимна, посвящённого предприятию, а новичку непременно покажут фильм, рассказывающий о его истории. Это единит рабочих, рождает гордость за дело своих предшественников и свой собственный труд на благо фирмы. В отличие от нас, там не перечёркивают страницы своей истории, а бережно хранят. И мы подумали, что работающим на «Славиче» в нынешние непростые времена будет интересно познакомиться с родословной предприятия, на котором они трудятся, услышать рассказ тех, кто отдал ему свои лучшие годы, радел за его процветание, осваивал новые технологии.

Надежда Ивановна Туркова была одной из четверых молодых специалистов, выпускников Ленинградского института киноинженеров 1954 года, которые после его окончания местом работы выбрали Переславскую фабрику киноплёнки № 5, и никогда об этом не пожалела. 36 лет насчитывает её трудовой стаж. Как они работали, люди её поколения, о чём думали, о чём мечтали?

Трудовая биография всех четверых на фабрике началась в цехе полива — самом трудном участке изготовления кинофотоматериалов. Те, кто знаком с этим производством, знают, насколько сложен там технологический процесс, и как его работа зависит от качества работы других цехов, например, цеха синтеза, готовящего эмульсию для полива, или цеха основы, для которого в нашем цехе поливалась эта эмульсия. Это было хорошей трудовой закалкой для нас, своеобразной школой в становлении нас как специалистов. Не все выдерживали этот экзамен и старались поскорее уехать. Вот и из нас четверых осталось двое: я и Тамара Александровна Фёдорова.

Здесь открывалось большое поле деятельности для реализации своего творческого потенциала: специалистов не хватало, на многих руководящих должностях работали выдвиженцы из рабочих, оборудование было старое, технологии несовершенны. Процесс изготовления эмульсии длился двое суток, дедовский способ получения дистиллированной воды не обеспечивал бесперебойную работу цехов. Люди работали в резиновых сапогах, резиновых фартуках, при неблагоприятных температурных условиях, так что часто болели.

Проблем было много. С чего начать? С одной стороны свобода действия и самостоятельность, с другой — ответственность и за коллектив цеха, и за состояние оборудования, и за качество процесса. На фабрике постоянно шла творческая работа по освоению более совершенных способов производства. Под руководством начальника цеха К. Р. Лещенко была пущена новая установка по обессоливанию воды, которая с избытком стала обеспечивать потребность фабрики в воде. Наш опыт потом был использован при строительстве цеха водоподготовки химзавода. А в начале шестидесятых (я тогда была уже начальником цеха синтеза) приступили к разработке новой технологии синтеза фотоэмульсии, которая давала ряд преимуществ: улучшалось качество продукции, сокращался производственный процесс синтеза фотоэмульсии до 6—10 часов, уменьшался расход дорогостоящего сырья — серебра, желатина, других компонентов, возрастала скорость полива, что давало возможность увеличить объёмы выпуска

продукции. Новая технология изменяла метод осаждения галлоидного серебра, он назывался «осаждение методом твёрдой фазы». Конечно, эти термины понятны лишь специалистам, но один момент в наших испытаниях может показаться интересным даже не химикам: в качестве осадителя мы использовали порошок «Новость». Да-да! Ту самую «Новость», которую в те годы хозяйки применяли для стирки. Иногда снабженцы не могли обеспечить нас этим порошком, и тогда мы вместе с начальником научно-исследовательской лаборатории Л. В. Пановой ходили по магазинам Переславля и покупали его. К нашему счастью, его тогда было достаточно. Но во время синтеза в помещении пахло ароматическими веществами, которые добавлялись в порошок, и нас, технологов, этот «аромат» не устраивал. Инженер композиционного бюро А. М. Рюгин нашёл замену «Новости».

Знакомясь с результатами освоения новой технологии на родственных предприятиях в Шостке, Ленинграде, мы убеждались, что самые лучшие результаты у нас. Работы велись параллельно в двух лабораториях. Почти ежедневно у нас в цехе собирались все исследователи, знакомились с результатами работ и по лучшим намечались сроки синтеза в производственных объёмах. Нам везло: К. Р. Лещенко всегда обеспечивал нам полив опытных образцов. К 1970 году более шестидесяти процентов эмульсий изготовлялись по новому методу. Счастью нашему не было предела: на фабрику стали присылать положительные отзывы о качестве многих кинофотоматериалов, изготовляемых по новой технологии.

В одной газетной заметке невозможно рассказать обо всём, что было за эти тридцать шесть лет, которые я отдала родному предприятию. Ведь кроме производственной работы мы с не меньшим интересом занимались ещё и общественной. Проводили собрания, знакомили рабочих с итогами работы смены, цеха, фабрики, с жизнью города, с событиями внутри страны и за рубежом, читали лекции, участвовали в художественной самодеятельности, спартакиадах, соревнованиях и других мероприятиях, проводимых на фабрике. Я благодарна судьбе за то, что все эти годы со мной рядом были добрые отзывчивые люди. Дружба помогала нам жить, трудиться и не опускать руки в тяжёлые времена.